

— Снился кошмар?

Юэ Шэньи с беспокойством смотрела на Сун Сюй, продолжая крепко прижимать её к себе.

— Да. Мне приснилось, что я потеряла тебя, сестра.

Сун Сюй смотрела прямо в глаза Юэ Шэньи. Лишь спустя долгое время она заговорила, и голос её звучал до того хрипло, что она едва могла вымолвить слово.

Слушая эту охрипшую речь, Юэ Шэньи постепенно залилась краской, хотя её собственный голос звучал не намного лучше.

— Прости меня, А-Сюй, это всё моя вина, прости... М-м...

Она не успела договорить, как её слегка припухшие алые губы были накрыты другим, нежным поцелуем.

В сплетении тёплых дыханий страсть начала медленно пробуждаться вновь. Когда губы наконец разомкнулись, в комнате слышалось лишь их прерывистое дыхание.

Длинные распущенные волосы скрывали пылающие уши. Сун Сюй, опираясь на руки, приподнялась и с улыбкой посмотрела на покрасневшую Юэ Шэньи.

Та, не выдержав пристального взгляда, смущённо опустила голову и тоже медленно села.

Даже несмотря на то, что совсем недавно между ними была близость, сейчас обе чувствовали себя неловко. Особенно Юэ Шэньи, чьё покрасневшее лицо, казалось, вот-вот начнёт источать жар.

Видя её застенчивость, Сун Сюй улыбнулась ещё ярче. Она подалась вперёд и быстро чмокнула её в щёку. Вспыхнувший жар тел столкнулся и мгновенно слился воедино, принося обоим полное удовлетворение.

— Главное, что Шэн-Шэн верит мне. Раньше я вела себя не лучшим образом, из-за чего ты меня неправильно поняла.

Сун Сюй взяла руки Юэ Шэньи в свои. Её хриплый, низкий голос был полон очарования, от которого сердце Юэ Шэньи невольно смягчилось.

Юэ Шэньи бережно обхватила ладони Сун Сюй, слегка улыбнувшись:

— С этого дня я буду верить тебе. Только тебе.

— Хорошо, — Сун Сюй просияла, и её звёздные глаза превратились в полумесяцы. — Хочешь узнать, чем я сегодня занималась во дворце?

Как только речь зашла об императорском дворце, улыбка в глазах Юэ Шэньи немного погасла.

Только в такие моменты она с предельной ясностью осознавала: её А-Сюй — это Её Высочество Наследная принцесса Государства Фэнью, будущая Ваше Величество Императрица.

А сама она — лишь бывший начальник стражи, позже ставшая узницей, брошенной в темницу за неисполнение долга. А теперь... теперь она с А-Сюй, и между ними возникла близость.

Но что это меняет?

Даже если она плохо училась, она понимала: А-Сюй по рождению наделена высшим статусом. Пусть сейчас задние покои резиденции Наследной принцессы пусты, но когда А-Сюй взойдёт на трон, разве позволят чиновники и вельможи оставаться её гарему пустым?

К тому времени она, простая бывшая заключённая, посмевающая единолично завладеть Императрицей, наверняка станет всеобщей мишенью.

Сун Сюй видела малейшие перемены в выражении лица Юэ Шэньи, но не стала сразу указывать на них. Вместо этого она радостно обняла её за руку и начала ластиться.

— Сестрица Шэн-Шэн, хочешь знать? Почему молчишь?

— ...Не нужно, — придя в себя, Юэ Шэньи снова улыбнулась. Если не обращать внимания на неестественный изгиб её губ, казалось, будто ничего не изменилось. — Я всё равно ничего не смыслю в государственных делах, не стоит тратить на меня слова, А-Сюй. Твоё горло ещё не восстановилось.

Сун Сюй покачала головой, приподнялась и с нежностью поцеловала её в уголок губ, мягко произнеся:

— Я хотела рассказать не о делах, а о нас с тобой.

Встретив озадаченный взгляд Юэ Шэньи, Сун Сюй с улыбкой указала на свою щёку:

— Поцелуй меня, и я расскажу.

Юэ Шэньи сперва густо покраснела, но, не в силах побороть любопытство, легко коснулась губами щеки Сун Сюй.

— Хорошо, теперь говори.

Сун Сюй, лукаво щурясь, крепче прижала к себе руку Юэ Шэньи и неторопливо произнесла:

— Я попросила Ваше Величество Императрицу позволить мне взять на воспитание дочь моей старшей сестры. Когда Наследник вырастет, я верну ей трон. Что скажешь, Шэн-Шэн?

— Конечно, как пожелает А-Сюй, я согласна на всё.

Выслушав её, Юэ Шэньи на мгновение выпала из реальности, отвечая рассеянно.

Сун Сюй склонила голову, заметив, что взгляд её любимой блуждает где-то в пустоте. Она слегка сжала её тонкую, крепкую руку и продолжила:

— А потом я рассказала матери о нас с тобой. Сказала, что отныне не возьму в жёны никого другого. Матушка не стала возражать.

— Правда? Ч-что?!

Лицо Юэ Шэньи из отрешённого превратилось в маску изумления, дыхание перехватило.

— Да. Ты рада, Шэн-Шэн? Кем бы я ни была, одно останется неизменным: я навсегда останусь твоей А-Сюй.

Сун Сюй смотрела на неё с сияющей улыбкой, в её ясных глазах читалась непоколебимая решимость.

Это было не просто обещание или клятва, это была вера — подобно тому, как семечко в расщелине скалы тянется к солнечному свету.

Пока Шэн-Шэн не уйдёт, она будет следовать за ней до самого конца времён.

— А-Сюй, я... — Юэ Шэньи переполняли волнение, вина и внезапное облегчение. Смесь этих чувств лишила её дара речи.

Сун Сюй промолчала, лишь нежно потянулась к её алым губам, слегка касаясь их своим мягким язычком. Это заставило Юэ Шэньи забыть обо всех тревогах — теперь всё её внимание было сосредоточено только на ней.

Сун Сюй приложила белые тонкие пальцы к губам Юэ Шэньи и, встретившись с её потемневшим от страсти взглядом, притворилась невинной:

— Сестра, я проголодалась. Сегодня из-за тебя я так утомилась за весь день. Неужели ты совсем не хочешь есть?

Её чарующий хриплый голос в сочетании с невинным выражением лица заставил Юэ Шэньи вспыхнуть от жара.

Она попыталась сделать вид, что всё в порядке, и ответила, что не голодна, но в этот же миг её живот предательски заурчал.

Сун Сюй не удержалась и прыснула со смеху, её хрупкие плечи, укутанные в белую нижнюю одежду, затряслись.

Юэ Шэньи в этот момент мечтала спрятать лицо и залезть под кровать. Это было так... так стыдно, что она не знала, куда деться от позора.

Она уткнулась лицом в собственные колени, пока Сун Сюй, наконец, не справилась с приступом смеха. Взяв Юэ Шэньи за руку и слегка покачав её, она сказала:

— Я тоже ужасно проголодалась. Давай поедим вместе, Шэн-Шэн.

Юэ Шэньи немного приподняла голову, хотя кончики её ушей всё ещё пылали алым.

— Хорошо.

Услышав этот тихий ответ, Сун Сюй снова широко улыбнулась.

На круглом столе из грушевого дерева стояли три простых блюда и суп — лёгкая пища, которой как раз хватало на двоих.

Сун Сюй и Юэ Шэньи сидели рядом. У них не было правила молчать во время еды, а прислуга почтительно отошла подальше.

Юэ Шэньи доела то, что положила ей в чашу Сун Сюй, и, колеблясь, спросила:

— А-Сюй, скажи... как отреагировала Ваше Величество, когда узнала обо мне?

Сун Сюй ела быстро и к тому моменту уже почти закончила. Встретив любопытный и тревожный взгляд Юэ Шэньи, она отложила палочки, вытерла губы шёлковым платком и произнесла:

— Ты очень волнуешься? Но раз матушка уже дала согласие, всё остальное пройдёт как по маслу.

— Что пройдёт как по маслу?

Юэ Шэньи была заинтригована, но увидела лишь, как Сун Сюй загадочно подмигнула и наклонилась к самому её уху:

— Конечно же, наша с тобой свадьба.

Тёплое дыхание коснулось уха, и от щекотки Юэ Шэньи невольно втянула голову в плечи.

— А-Сюй!

Сун Сюй лишь рассмеялась в ответ на её притворное недовольство.

— Матушка сказала, что если она не разрешит, то я не смогу жениться, но я всё равно могу выйти за тебя, верно?

— А-Сюй, не говори глупостей. Это же Ваше Величество, ты должна слушаться...

Голос Юэ Шэньи становился всё тише, палочки в её руке медленно опустились на стол.

Верно, это Императрица. Её волю никто в государстве Фэнью не смеет нарушить. А она, Юэ Шэньи, всего лишь ничтожная узница, как она могла мечтать о близости с Наследной принцессой? Императрица наверняка не согласится...

Видя, как помрачнела Юэ Шэньи, Сун Сюй перестала улыбаться, и её взгляд стал глубоким и серьёзным.

С тех пор как она попала в этот мир и встретила потерявшую память сестру Шэн-Шэн, она заметила, что та всегда испытывает огромное недоверие к людям и событиям.

Помимо влияния, заложенного в этот мир, это недоверие, казалось, шло из самой глубины её души.

Она не верила и не хотела верить.

Лишь после того, как Сун Сюй забрала её и не отходила ни на шаг, она постепенно начала входить в тот узкий круг, которому Шэн-Шэн была готова довериться.

Даже сейчас, когда их отношения стали невероятно близкими, сестра верила в её любовь, но не хотела верить, что они могут быть вместе по-настоящему и надолго.

Неужели в том, прежнем мире, с Шэн-Шэн случилось что-то, о чём она сама даже не догадывается?

Сун Сюй на мгновение нахмурилась, но тут же взяла себя в руки. Сжав прохладную ладонь Юэ Шэньи, она снова озарила лицо улыбкой.

— Сестра, ты мне не веришь? Моя слава жестокого тирана, боюсь, уже давно разнеслась по всему двору. Если я решу выйти за тебя, кто посмеет встать у меня на пути?

Если я чего-то хочу, я этого добиваюсь. Хочешь довериться мне хоть раз?

Юэ Шэньи замерла, в её голове кружились дурные мысли.

— Я...

Но стоило ей встретиться с ясными глазами, в которых отражалась лишь она сама, как все сомнения и колебания развеялись, словно дым на ветру.

Это была её возлюбленная, её А-Сюй. Она поверит ей. Только ей.

Юэ Шэньи крепко сжала руку Сун Сюй и, торжественно кивнув, прошептала:

— Хорошо. Я верю.

<http://bllate.org/book/19931/1961499>